

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В НИЗОВЬЯХ ЕНИСЕЯ
В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1822–1917 гг.)**

В статье анализируется история развития рыболовства, транспортировки рыбы и приготовления рыбной продукции в низовьях Енисея в досоветский период существования Енисейской губернии (1822–1917 гг.).

Ключевые слова: *рыболовство, рыбный промысел, закупка рыбы, засолка рыбы, Туруханский край, Управление земледелия и государственных имуществ губернии, пароходоладельцы, казенное пароходство, школа рыбного дела.*

S.T. Gaydin, G.A. Burmakina

**FISHERY DEVELOPMENT HISTORY IN THE YENISEI RIVER LOWER REACHES DURING
THE PRE-SOVIET PERIOD (1822-1917)**

History of fishery development, fish transportation and fish product preparation in the Yenisei river lower reaches in pre-Soviet period of the Yenisei province existence (1822–1917) is analyzed in the article.

Key words: *fishery, fishing, fish purchasing, fish salting, Turukhansk krai, Administration of province agriculture and state property, steamship owners, state shipping company, school of fishery.*

Охота и рыболовство с древнейших времен являлись источниками продуктов питания для человека. В связи с тем, что исследователи почти не обращались к проблеме истории рыболовства в нашем регионе, мы поставили задачу выяснить, что представляло собой и как развивалось рыболовство в Енисейской губернии в досоветский период. Источниками информации для ее решения стали материалы архивов, записки первого губернатора А.П. Степанова, книги исследователей М.Д. Кривошапкина и Н.В. Латкина, работы специалистов в области рыболовства А.И. Кытманова, Вл. Исаченко, С. Лаврова, данные из Памятных книжек Енисейской губернии.

Впервые характеристику состояния рыболовства в губернии в начальный период ее существования дал губернатор А.П. Степанов. Он писал, что все категории населения ловят рыбу для себя круглый год, благодаря чему она является неотъемлемой частью их повседневного питания. Однако губернатор сетовал, что рыбный промысел для продажи в губернии не был развит. Мороженую и соленую рыбу, почти всегда сомнительного качества, зимой завозили из Томска [1, с. 94]. Небольшое количество рыбы продавали в Ачинске кочующие кызыльские татары. А настоящий рыбный промысел существовал лишь в низовьях Енисея, где ловили осетра, стерлядь и другие ценные породы рыб для продажи в Енисейске, Красноярске и Канске [1, с.105]. Вместе с тем в записках А.П. Степанова нет данных об организации рыбной ловли, объемах вылова, продажи и потребления рыбы.

Относительно достоверные данные о продаже рыбы с низовьев Енисея приведены за 1846–1851 гг. За этот период в Енисейск было доставлено красной рыбы, к которой относили осетра и стерлядь, – 4500 пудов, белой – 10000 пудов, соленой сельди – 1200 пудов и копченой сельди – 60 пудов. Таким образом, среднегодовой вывоз составлял немногим более трех тысяч пудов [2, с. 181].

Увеличение вывоза рыбы сдерживалось рядом обстоятельств. Вылов, засолка и доставка рыбы в Енисейск производились в теплое время года. Летом ее доставляли на лодках, которые тянули против течения, и много продукции приходило в негодность из-за плохой засолки уже в процессе длительной транспортировки. Поэтому самой дальней точкой, где закупалась рыба, был станок Карасинский. А зимняя доставка рыбы от этого станка до Енисейска гужевым транспортом была очень дорогой. При закупочной цене на рыбу в пределах трех рублей за пуд доставка обходилась более двух рублей [3, с. 2]. По нашему мнению, это была тупиковая модель, при которой увеличение объемов закупки рыбы не сопровождалось увеличением объема рыбной продукции на рынке.

На протяжении более чем шестидесяти лет, вплоть до 1917 г., чиновники губернской администрации, Управления земледелия и государственных имуществ губернии, исследователи, предприниматели указывали на низкое качество засолки енисейской рыбы. Исследование показало, что низкое качество рыбной продукции объяснялось целым комплексом причин. Во-первых, недостаточной подготовкой

засольщиков, так как засолкой занимались либо местные жители, либо сами рыбаки, которые несколько сезонов ездили на промыслы. Они стремились перейти в засольщики, так как в отличие от рыбаков, с которыми расчет проводился в конце сезона, они получали жалование ежемесячно в размере 25–30 рублей. Во-вторых, тем, что засольщики в период массового лова не успевали перерабатывать весь улов, и рыба еще до засолки начинала портиться. В-третьих, в местах обработки рыбы, как правило, существовала невероятная антисанитария. В-четвертых, бочки, бывшие в употреблении, перед новым засолом обычно не мыли. Поэтому в конце 80-х гг. пароходовладельцы перестали принимать их от покупателей для повторного использования [4, с. 37; 5, с. 37]. В-пятых, на засолке использовалась соль невысокого качества. В середине 60-х гг. Кривошапкин писал, что соль с Троицкого сользавода Канского округа завозится столь низкого качества, что не годится для употребления в пищу [6, с. 20, 21]. И в-шестых, засольщики расхищали часть соли для собственных нужд или для продажи местному населению. На эти причины, в той или иной степени, указывали все авторы, писавшие в разное время о состоянии рыболовства в низовьях Енисея. А.И. Кытманов отмечал, что одной из причин невысокого качества засола рыбы являлись сложившиеся привычки и пристрастия засольщиков и потребителей. Засольщики допускали, что засоленная ими рыба может быть «кисленькой», а енисейские покупатели – что она может быть «тухленькой».

Губернская администрация предпринимала меры по улучшению качества рыбы. Для этого енисейский губернатор В.Н. Падалка в 1859 г. выписал из Астрахани профессионального засольщика. Его эксперименты по засолке рыбы тузлуком из соли-ледянки дали неплохой результат. Но если в зимний период приготовленная им рыба имела хорошие вкусовые качества, то с наступлением тепла она начинала портиться [6, с. 26].

На дальнейшее развитие рыбного промысла в Енисейском регионе повлияло ускорение перевозки рыбы. Этому способствовало создание в 1861 г. Енисейской пароходной компании, учредителями которой стали предприниматели А.С. Баландин, купцы Кытмановы, Калашниковы и Грязновы, которые построили пароход «Енисей». Другая пароходная компания, которую организовали купцы Сизов и Ефимов, построили пароход «Опыт». Оба парохода были введены в эксплуатацию в 1863 г. Они могли ходить против течения и при этом буксировать несколько барж и лодок [7, с. 162].

За лето пароходы делали один-два рейса до реки Гольчихи. По пути в низовья Енисея завозили рыбаков, снасти, бочки для засолки рыбы и соль. Осенними рейсами вывозили нанятых рыбаков и заготовленную соленую и копченую рыбу. В навигацию 1864 г. компания Енисейского пароходства за два рейса вывезла в Енисейск более 3350 пудов рыбы или же столько, сколько на протяжении 1846–1851 гг. вывозили за целый год [8, с. 89]. Использование пароходов позволило развернуть вылов рыбы на более северных участках Енисея и обеспечить ее лучшую сохранность при транспортировке. В дальнейшем обе пароходные компании довели ежегодный объем вывоза северной рыбы до четырнадцати и более тысяч пудов.

Объем вывоза рыбы, как свидетельствуют статистические данные, возрастал по мере ввода в эксплуатацию новых торгово-буксирных пароходов. Так, в 70-е годы в эксплуатацию были введены «Николай» и «Александр», в 1884 г. – «Анна», в 1886 г. – «Москва», в 1888 г. – «Сибирячка». Соответственно объем вывоза рыбы за 20 лет с начала 70-х годов вырос с 28000 до 50000 пудов. По нашим расчетам, на пароходах в 1897 г. было вывезено 82 % всей доставленной с низовьев Енисея рыбы. Остальной объем был вывезен на лодках и немеханических судах [9].

Нужно отметить, что вышеназванные цифры отражают лишь тенденцию роста объемов и не являются однозначно достоверными, так как точного весового учета рыбы не производилось. Источниками информации о вылове и вывозе рыбы являлись примерные данные туруханского исправника, пароходных агентов и енисейского санитарного врача.

Создание рыбопромышленных компаний во второй половине XIX в. было характерно как для Западной, так и для Восточной Сибири. На крупных рыбопромышленников на Обском Севере работали около 6000 наемных рабочих. А созданная в 1883 г. рыбопромышленная компания, в которую вошли 30 предпринимателей, фактически монополизировала рыбную ловлю на Ангаре и нанимала в Иркутске до 2000 рабочих [10, с. 33].

В свою очередь увеличение объемов вылова и вывоза рыбы обусловило зарождение в низовьях Енисея промыслов по производству тары. Во многих северных поселениях стали готовить бочки на 21–23 пуда и лагуны на 15 пудов. В Енисейске их делали из лиственницы, а в станках Алинском, Костином и Бахте из кедра. Для обручей использовали тальник и черемуху. Наряду с бочками было налажено производство различных лодок не только для ловли, но и для транспортировки рыбы. Такие лодки поднимали от 150 до 1000 пудов груза. В 1894 г. на них было доставлено в Енисейск от 5000 до 10000 пудов рыбы [3, с. 13].

Первые сведения о приспособлениях для рыбной ловли, таких как неводы, сети-пушальни, самоловы, морды, мы находим в записках А.П. Степанова [1, с. 95]. Н.В. Латкин писал, что для ловли рыбы для собственных нужд северные народности перегораживали мелкие реки, использовали небольшие сети-пушальни, били рыбу острогой и стреляли в нее из луков. Местные русские рыбаки ставили частичковые неводы на мелкую рыбу, сети – трехперстки и четырехперстки – на крупную. Для промысловой ловли рыбы они использовали неводы, самоловы и переметы. Причем, если в 80-е годы XIX в. использовались самоловы и переметы длиной в 60 маховых сажен, то в начале XX в. их длина увеличилась до 90 сажен. На таких самоловах ставили до 300 крючков без наживки, а на переметах использовали наживку из вьюнов, дождевых червей и оленьего мяса. В начале XX в. главным орудием лова стали неводы длиной в 150–200 маховых сажен, сплетенные из местной или завозной конопляной пряжи. Виды орудий лова и особенности их использования рыбаками сел и станков в низовьях Енисея в летнее и зимнее время тщательно описал А.И. Кытманов в 1898 г. в своей работе «О рыболовстве по р. Енисею: от Енисейска до Гольчихи».

Лов рыбы происходил «на песках», как назывались удобные для ловли неводами участки реки с чистыми песчаными берегами. Такие места ежегодно выявлялись после весеннего паводка. В начале 90-х годов, по данным Н.В. Латкина, вниз от Енисейска насчитывалось около тридцати тысяч стоянок рыбаков, которые ставили переметы на осетра и стерлядь [2, с. 172]. От Подкаменной Тунгуски до устья Енисея рыбаки использовали летом около двухсот пятидесяти неводов. На лучших «песках» на Песочном, Зеленом, Сопошном, Бреховском островах в Енисейской губе в сезон собирались около трехсот рыбаков, среди которых преобладали коренные народы Севера [2, с. 173].

Количество неводов на «песках» могло колебаться по годам в зависимости от разных обстоятельств. Так, например, в 1907 г. от Туруханска до реки Гольчихи использовалось 750 неводов, 550 из которых принадлежало коренным народностям Севера. В 1908 г. количество неводов у северян сократилось до 250, так как много рыбаков погибли от оспы, а часть рыбаков откочевали в тундру и не вышли на промысел. Поэтому на указанном участке Енисея использовалось не более 450 неводов [5, с. 47].

Как правило, невод обслуживали четыре человека. Но если считать приказчиков, бондарей, засольщиков, задействованных в промысле, то в среднем на невод приходилось пять работников. Поэтому, исходя из количества неводов, использованных в разные годы, можно предположить, что в начале 90-х годов XIX в. на рыбной ловле было занято примерно 1250 человек, в 1907 г. – 3750, а в 1908 г. – 2205 человек. Средний улов на невод за сезон составлял от 250 до 400 пудов и зависел от наличия рыбы, качества невода, мастерства рыбаков, конкуренции со стороны других владельцев неводов и колебания погодных условий.

Немногочисленные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что вывоз рыбы, несмотря на колебания по годам, стабильно возрастал. За период с 1889 по 1897 г. вывоз осетра с низовьев Енисея увеличился с 3336 до 5880 пудов, стерляди с 251 до 474 пудов. Значительным был вывоз белой рыбы. Если вывоз нельмы и чира в рассматриваемый период был относительно стабильным, то вывоз сельди вырос с 3800 до 6800 пудов, а муксуна с 10600 до 13000 пудов. Вывоз омуля за это время возрос с 80 до 1550 пудов, то есть почти в двадцать раз [5, с. 43-44].

Как свидетельствуют выступления и публикации пароходовладельцев, они предпринимали меры по совершенствованию засола рыбы. В частности, была сделана попытка перехода на сухой посол, который давал неплохой вкус и обеспечивал сохранность рыбы. Однако такая продукция не нашла спроса у потребителя. В Гольчихе в период массового хода рыбы засолку стали производить в больших чанах на 1000 пудов рыбы, что обеспечивало ее лучшую сохранность. Затем соленую рыбу для вывоза перекладывали в бочки.

В целях расширения ассортимента рыбной продукции с 1884 г. на пароходе «Николай» попытались готовить балыки. А в 1896 г. А.И. Кытманов, владевший пароходом «Игнатий», нанял двух мастеров с Азовского моря и низовьев Волги для отработки технологии приготовления балыков, паюсной икры и засолки рыбы в ларях. Приготовленная ими продукция шла нарасхват. Однако она не подлежала длительному хранению, прогоркала, «ржавела» и портилась [4, с. 3].

Одним из деликатесных продуктов, вывозимых с низовьев Енисея, являлась копченая селедка, которая была достаточно дорогой из-за особенностей приготовления. Из 30 пудов свежельвленной сельди выходило только 10 пудов копченой. Ее местные жители обычно коптили в банях и сараях. Но особенно ценилась сельдь из села Селиванихи, где ее копчением занимались представители секты скопцов. Для этого они использовали специальный амбар, в котором на протяжении трех-четырех суток поддерживался особый температурный режим.

Рост технических возможностей вывоза рыбы сопровождался увеличением численности людей, занимавшихся рыбным промыслом. К традиционным категориям относились скупщики рыбы, а также рыбаки из русских и представителей коренных народов Севера, которые имели неводы и либо сдавали рыбу

скупщикам в счет предоставленных кредитов, либо продавали ее за деньги. В этой ситуации доход скупщиков зависел от того, сколько рыбаков будут обязаны продавать им рыбу по установленным низким ценам. Для этого скупщики рыбы давали рыбакам, особенно из коренного населения, «обстановку», то есть товары и продукты в кредит, с оплатой его пойманной рыбой. А так как цены на завозимые в район промыслов товары и продукты были практически в два раза больше, чем в Енисейске, они, не имея выбора, оказывались в многолетней зависимости от скупщиков. Были случаи, когда долги по «обстановке» переходили из поколения в поколение. Таким образом, как отмечали многие современники, на промыслах существовала фактически крепостная, если не сказать рабская, зависимость рыбаков от скупщиков [11].

К началу XX в. в рыбной промышленности в низовьях Енисея, несмотря на рост объема вылова и доставки рыбы, стали нарастать кризисные явления. Их отражением стала полемика между пароходовладельцем А.И. Кытмановым и секретарем Енисейского губернского статистического комитета П.Е. Кулаковым, опубликовавшим статью «Рыбный промысел и рыбная торговля в низовьях Енисея» в журнале «Русское судоходство» в 1898 г. П.Е. Кулаков указывал, что сложившаяся организация рыбных промыслов являлась порочной, так как обслуживала интересы частных судовладельцев. Обеспечив себе монопольное положение в районах промыслов, они прежде всего были озабочены получением высоких прибылей. Они сдерживали развитие рыболовства, так как отказывались вывозить рыбу, добытую другими промысловиками. В результате рыбопромысловые запасы Енисея осваивались в незначительной степени. Владельцы частных пароходов устанавливали высокие цены на завозимые ими на промыслы продукты и товары. Они фактически способствовали сохранению почти рабских отношений между рыбаками, получавшими «обстановку», и скупщиками рыбы [12, с. 58, 66, 77,79].

Но если П.Е. Кулаков учитывал социальные аспекты ситуации, то А.И. Кытманов парировал его исходя из финансовых интересов пароходовладельцев. Он делал акцент на высокие затраты по пароходному обслуживанию рыболовного района протяженностью полторы тысячи верст. Он указывал, что цены на продукты и товары обусловлены затратами на их доставку. А.И. Кытманов подчеркивал, что пароходовладельцы вынуждены мириться с произволом скупщиков рыбы, так как они не имели финансовых возможностей для создания собственной системы заготовки рыбы, содержания своих неводов, складских помещений, обслуживающего персонала. Он отмечал, что бытующие представления о высоких прибылях пароходовладельцев не имеют под собой никаких оснований. Помимо затрат на закупку и доставку рыбы на большие расстояния они сталкивались с проблемой ее реализации в Енисейске. Из-за ограниченного срока хранения рыбы они были вынуждены продавать ее либо в кредит, либо в обмен на товары не всегда на выгодных условиях. Так, компания «Енисей» в 1898 г. из 47332 рублей, на которые была продана рыба, деньгами получила только 13,7 % указанной суммы [4, с. 4]. Самым благополучным с точки зрения реализации за всю историю пароходства был 1896 г., когда из-за огромного спроса на продукты питания для строителей красноярского участка Сибирской железной дороги оптовые покупатели вносили предоплату пароходовладельцам.

А.И. Кытманов не считал прибыль пароходовладельцев высокой. В компании «Енисей» в 1890–1896 гг. при колебании по годам она в среднем составляла 8,8 %. Пароход «Игнатий», принадлежавший самому Кытманову, не каждый год приносил прибыль, некоторые годы заканчивались существенными убытками. Главную причину низких доходов пароходных компаний А.И. Кытманов видел в том, что уловы рыбы резко отличались по годам, и в том, что существовала проблема сбыта вывезенной продукции, которая не подлежала транспортировке дальше Енисейска или в крайнем случае Красноярска.

В качестве одной из причин снижения прибыли он считал сложившуюся еще до появления пароходов традицию бесплатного вывоза наемными работниками с мест промысла «поносок». Так называлась закупленная ими по дешевой цене и засоленная рыба для собственного пользования. В конце XIX в. с Севера в «поносках» вывозилось до 1000 пудов рыбы. Это вынудило пароходовладельцев повысить жалование наемным работникам, запретив им бесплатно вывозить рыбу на пароходах [3, с. 41].

Для развития рыбного промысла в низовьях Енисея А.И. Кытманов считал необходимым создать крупные компании с большими капиталами, которые могли бы сформировать специализированные предприятия. По его мнению, в низовья Енисея необходимо завезти специалистов по лову и приготовлению рыбы, а также большое количество рабочих. А.И. Кытманов обосновал необходимость отправки в низовья Енисея специалиста-ихтиолога для изучения местной ихтиофауны, орудий и условий лова, разработки рекомендаций по развитию рыбных промыслов. Он предлагал: назначить податного инспектора для упорядочения торговых отношений; командировать чиновника Управления государственных имуществ Енисейской губернии для надзора за рыбными промыслами, использованием «песков», снастей, соблюдением правил лова; открыть рыболовную школу для подготовки специалистов по приготовлению рыбопродуктов. Для улучшения доставки рыбы до Енисейска и Красноярска он считал нужным перейти на использование более мощных пароходов с двигателями в 100 л.с., для проводки пароходов и барж через

Казачинский порог поставить туер, произвести расчистку от камней Атамановской шиверы в 80 верстах от Красноярска [4, с. 12–17]. Это были разумные и обоснованные предложения по развитию рыбного промысла в низовьях Енисея, в которых он вполне сходил с П.Е. Кулаковым. Но если П.Е. Кулаков решение многих проблем видел в учреждении казенного пароходства, то А.И. Кытманов, напротив, защищал позиции частных пароходоладельцев и считал создание казенного пароходства нецелесообразным.

Кризисная ситуация в рыбном промысле подтолкнула губернскую администрацию и особенно губернское Управление государственных имуществ к поиску способов решения накопившихся проблем. Но следует отметить, что к началу XX в. у них не было необходимой информации о реальном положении дел в низовьях Енисея. Так, еще в 1884 г. губернатор попытался получить информацию о состоянии рыбного и охотничьего промыслов в губернии. Материалы, представленные окружными исправниками в произвольной форме, хотя и содержали полезные данные, но по ним невозможно было составить целостное представление о масштабах распространения промыслов и проблемах, препятствующих их развитию. В частности, енисейский окружной исправник указал, что в Енисейске и округе было добыто 6920 пудов красной рыбы, 16034 белой и 9 пудов икры [13]. А туруханский отдельный пристав предоставил более подробные данные, указав, что красной рыбы было поймано 7460 пудов, на пищу рыбакам ушло 840 пудов, продано – 6620 пудов, а белой рыбы поймано 17558 пудов, на питание ушло 6620 пудов, было продано 10938 пудов. Все 10 пудов заготовленной в Туруханском крае икры ушли на продажу [14]. Некоторые сведения о жизни и деятельности населения Енисейского Севера дала поездка губернатора Л.К. Теляковского в 1893 г. в Туруханский край. По ее итогам он провел совещание с енисейскими рыбопромышленниками, на котором было решено пригласить в Туруханск квалифицированного мастера-засольщика [15]. Архивные данные позволяют сделать вывод, что целостного представления о состоянии и путях развития рыбного дела у чиновников Управления государственных имуществ не было. Поэтому зачастую они оперировали данными из публикаций А.И. Кытманова, особенно из его статьи «О рыболовстве по р. Енисею: от Енисейска до Гольчихи».

Ситуация в низовьях Енисея усугублялась тем, что в начале XX в. был отменен «неводный сбор», который прежде уплачивался государству владельцами неводов через смотрителя хлебного магазина в с. Дудинском и позволял следить за использованием «песков» как русскими, так и представителями коренных народностей Севера. Но когда его отменили, пароходоладельцы и скупщики рыбы стали захватывать рыбные угодья коренных северян, обрекая их на еще большую нищету, чем раньше [16].

Скупщики рыбы и владельцы неводов также не хотели вкладывать средства в поиск новых и очистку эксплуатируемых ими «песков», так как у них не было уверенности, что плодами их трудов не воспользуются другие рыбаки. В результате этого некоторые «пески» пустовали, а на некоторых летом собиралось по 150 – 200 человек, которые выставляли до сорока неводов. Такая рыбалка была бесполезной тратой сил и средств и нередко сопровождалась ссорами и драками [5, с. 56].

А рыбаки утверждали, что в местах промысла идет значительное сокращение количества рыбы. И рыбаки, и представители губернской администрации считали, что это являлось следствием появления пароходов, которые своим движением разбивали ход рыбы. Эта причина названа в Памятной книжке Енисейской губернии на 1890 г. [17, с. 294]. В свою очередь, специалист по рыбному промыслу В. Исаченко в качестве главной причины снижения уловов указывал на то, что промысел в низовьях Енисея имел хищнический характер. Река и особенно ее притоки перегороживалась сетями, неводами, самоловами, из-за чего гибло большое количество рыбной молодежи [18, с. 15].

В сложившихся условиях губернское Управление государственных имуществ неоднократно обращалось в правительственные органы с предложениями о необходимости: изучения рыбных ресурсов и условий лова в низовьях Енисея; открытия казенного пароходства, которое в начале XX в. рассматривалось как альтернатива частному; защиты прав коренных народов Севера и русских старожилов на пользование рыбными угодьями; использования незанятых ими угодий в качестве контролируемых государством казенных оброчных статей; введения должности инспектора по рыболовству. Вместе с тем руководство Управления считало преждевременным открывать там школу рыболовства, так как при монополизации рыбного дела владельцами частных пароходов она бы работала лишь на обслуживании их коммерческих интересов.

Однако, несмотря на благожелательное отношение правительственных органов к инициативам губернского Управления госимуществ, их реализация неоднократно откладывалась из-за отсутствия финансовых средств. По этой причине ни в 1904 г., ни в 1905 г. не удалось командировать на промыслы специалиста-ихтиолога и начать казенные грузоперевозки в низовьях Енисея.

В этот период в качестве важного шага в развитии рыбного дела стало создание предпринимателями А.А.Баландиным и А.И. Кытмановым пароходного товарищества «Рефрижератор», предназначенного для закупки и вывоза рыбы с мест промысла в замороженном виде. В 1904 г. оно приобрело пароход «Север» и

весь комплект морозильного оборудования. Это давало возможность осваивать новые рыболовные угодья в устье Енисея и гарантированно доставлять свежую рыбу потребителям [19].

В 1906 г. наконец было принято решение о распространении казенных перевозок на низовья Енисея, и в районы рыбных промыслов стали ходить два товарно-буксирных парохода. Для них, в отличие от частных пароходов, обслуживающих интересы пароходоладельцев, были характерны регулярность рейсов и более низкие цены на перевозки. Теперь район промысла значительно расширился, так как казенные пароходы стали ходить до реки Глубокой и появилась возможность завозить сюда рыбаков, снасти, тару, соль и продукты. Это позволило значительно увеличить ежегодный вывоз северной рыбы. Если он в период с 1902 по 1906 г. всеми видами транспорта в летний период составлял 84000 пудов, то на втором году работы казенного пароходства в 1907 г. вывоз превысил 127000 пудов [5, с. 46].

После появления казенных пароходов на промыслах появилось много новых мелких предпринимателей, которые, по нашему мнению, быстро усваивали традиции, сложившиеся в период частного пароходоладения. Они сами превращались в скупщиков, которые собирали рыбу с населения, получавшего от них «обстановку», и самостоятельно вывозили ее на продажу в Енисейск. Они также приобретали неводы, нанимали работников, которых завозили на промыслы. Благодаря этому на малодоступных ранее Верхнеимбатском и Дудинском участках Енисея в 1907 г. стали использовать 1125 неводов, 1930 сетей-пущален, 650 переметов и 6615 самоловов. Только на Дудинском участке на обслуживании неводов было одновременно занято более 4000 работников [20, с. 42].

Ради получения прибыли новые рыбопромышленники, так же как и прежние, вынуждены были экономить на своих работниках. Покупка невода, лодки, бочек, соли, провианта с завозом их на пароходе к местам вылова в начале июня и вывозом вместе с засоленной рыбой в конце августа обходилась им в сумму, превышающую 900 рублей. Примерно 320 рублей из них приходилось на жалование четверем работникам и 100 рублей на продукты питания для них. В таких условиях получение прибыли от продажи рыбы было возможно лишь за счет снижения затрат на содержание рыбаков и закупку рыбы у местного населения [5, с. 46].

Практиковались разные способы снижения затрат предпринимателей. Так, крупные скупщики рыбы еще до начала промысла договаривались о единой цене на рыбу. Закупочная цена на осетра в местах вылова в 1907–1908 гг. колебалась от 3,20 до 3,80 руб. за пуд, тогда как оптовая цена реализации в Енисейске составляла 4,74–6,00 руб. за пуд. На другие виды рыб также была установлена фиксированная закупочная цена, тогда как оптовая цена в Енисейске значительно колебалась в зависимости от спроса. Например, стерлядь покупали на промыслах по 1,20 руб. за пуд, а в Енисейске продавали за 3,35–4,00 руб. [5, с. 50].

Предприниматели, владевшие неводами, также старались сокращать до минимума расходы на содержание нанятых ими работников. На промысле работники жили либо в избушках, срубленных из плавника, либо в балаганах, обложенных дерном. В качестве питания они получали черные сухари и чай без сахара. Сезонное жалование рыбака составляло 50–100 рублей. Но если рыбак был из коренных народов Севера, то даже за хорошую работу ему платили не более 30 рублей.

Помощник начальника Управления госимуществ В.Т. Волков отмечал, что у скупщиков рыбы существовал сговор о разделе рыбаков из коренных народностей Севера. Пользуясь неграмотностью, их постоянно обманывали, а при оплате за работу спаивали. Притчей во языцех был енисейский купец Сотников, деятельность которого В.Т. Волков характеризовал как сплошное надувательство, закабаление и невероятную жестокость [21]. Введение казенных пароходных перевозок, безусловно, способствовало развитию рыбного промысла, увеличению вывоза рыбы, которая в больших, чем прежде, объемах стала доходить не только до Енисейска, но и до Красноярска. Но его создание не решило большинства проблем, связанных с использованием «песков», защитой интересов коренных народов Севера и местных старожилов.

В.Исаченко и С. Лавров, которые в 1908 г. участвовали в исследовании рыбных промыслов в низовьях Енисея, предлагали наладить государственное регулирование использования «песков». По их утверждению, наложение на рыбопромысловые угодья казенно-оборочных статей должно было дать государству определенные суммы денежного оброка и возможность контролировать использование этих угодий. Они считали, что рыбаков из коренных народностей Севера нужно наделить рыболовными участками с правом бесплатного лова для собственных нужд и на продажу. Остальные «пески» вместе с участками земли под складские и торговые помещения нужно было либо сдавать в аренду, либо продавать право пользования ими на определенное время с торгов. В этих условиях предприниматели, получив защиту от конкурентов, имели основания вкладывать деньги в развитие промыслов, что должно было приносить доход им и налоги государству. Государство обязано было сохранить в своих руках пароходные перевозки на Севере, провести телеграфную связь из Енисейска к местам промыслов, учредить рыбную инспекцию, которая бы на

систематической основе занималась изучением реки и ее рыбных ресурсов, а также организовать в Енисейске рыбную школу для подготовки специалистов по переработке рыбы и рыбопродуктов [5, с. 55-58].

В сентябре 1908 г. Иркутский генерал-губернатор Селиванов утвердил «Временные правила для рыболовства в низовьях Енисея», которые содержали механизм решения некоторых из накопившихся в рыбном деле проблем. Правила предоставляли местному русскому населению и коренным народностям Севера бесплатные рыболовные участки для ловли рыбы собственными силами, для питания и продажи излишков. Эти участки нельзя было продавать и передавать другим лицам. Жители могли бесплатно и повсеместно ловить рыбу при помощи остроги, сачков и удочек. Остальные рыболовные участки с прилегающими к ним территориями для хозяйственных построек губернское Управление государственных имуществ должно было сдавать в аренду либо на сезон, либо на более длительный срок, но уже по правилам сдачи в аренду казенных оброчных статей. Правила предписывали использовать на промысле только самоловы, неводы, сплавные и ставные сети, которые по длине не должны были перекрывать более двух третей фарватера. Государство предусмотрело в правилах меры по повышению качества рыбной продукции. Если лов рыбы разрешался только русским подданным, то ее обработкой могли заниматься и иностранцы. Это было рассчитано на привлечение иностранных специалистов по производству рыбной продукции. Места обработки рыбы предписывалось содержать в чистоте. Категорически запрещалась засолка недоброкачественной рыбы. На промыслы запрещалось принимать работников, имеющих заразные заболевания.

Предприниматели, занимавшиеся ловлей и скупкой рыбы, должны были приобретать специальные билеты на право ведения этой деятельности. Контроль за соблюдением правил рыболовства возлагался на заведующего районом со статусом старшего специалиста по рыболовству губернского Управления госимуществ. За нарушение правил были предусмотрены штрафные санкции. Например, нарушение санитарных требований каралось наложением штрафа на предпринимателя в размере 100 рублей. Временные правила опубликованы в «Материалах по исследованию Енисея в рыбопромысловом отношении» в качестве приложения [5, с. 59-64].

Эти правила подверглись обстоятельному обсуждению на съезде рыбопромышленников, который состоялся 27–28 сентября 1909 г. в Енисейске. У участников съезда были конкретные претензии к формулировкам их параграфов. В конце концов они единогласно проголосовали за то, что введение этих правил до проведения обстоятельного исследования рыбных запасов Енисея нецелесообразно. Вместе с тем они высказались за продолжение работы казенного пароходства в низовьях Енисея и открытие школы рыбного дела в Енисейске. Все участники съезда сошлись на том, что улучшение качества засолки рыбы можно было обеспечить только через подготовку достаточного количества квалифицированных специалистов, которые бы пришли на смену самоучкам предыдущего периода [22].

С начала XX в. Управление государственных имуществ Енисейской губернии активизировало подготовку к открытию школы рыболовства. Для этого оно изучило материалы о работе Самаровской рыбной школы Тюменской губернии [23]. Затем, в 1909 г., после консультаций с рыбопромышленниками и специалистами в области рыболовства был разработан и представлен «Проект положения школы рыбацкого дела». В нем указывалось, что эта школа создается с целью распространения среди населения теоретических и практических знаний по рыбному делу, изготовлению рыболовных снастей, основам судоходства. Это была специализированная профессиональная школа с бесплатным обучением. В нее предполагалось принимать с 14 лет уроженцев Енисейской губернии, окончивших двухклассную школу Министерства народного просвещения. Школа должна была готовить специалистов широкого профиля, которые должны были обладать знаниями в области лова рыбы, ее посола, копчения, сушки, замораживания, приготовления икры, балыков, рыбных консервов, обработки клея, вязиги, вязания и починки сетей, рыболовного законодательства, мореходных сведений применительно к морскому рыболовству, такелажного дела. Для наработки у будущих специалистов практических навыков работы школа должна была иметь рыболовный участок, учебные мастерские, испытательные станции, на одном из Бреховских островов предполагалось построить бараки для учеников, помещения для засолки и копчения рыбы [20, с. 56]. Управляющим школы рыбного дела в сентябре 1912 г. был назначен А.Ю. Боме, который имел диплом агронома первого разряда. В целях подготовки к должности управляющего его командировали за границу для знакомства с постановкой рыбного дела в Германии, Норвегии и Шотландии и изучения производства рыбных консервов в металлических банках. После возвращения из командировки в августе 1914 г. он приступил к исполнению своих служебных обязанностей. Сама школа начала работу уже в условиях Первой мировой войны.

В 1914 г. добыча рыбы в низовьях Енисея достигла 153750 пудов, но с началом Первой мировой войны интенсивность промысла стала сокращаться из-за призыва рыбаков в армию. Так, в 1915–1916 гг.

вывоз рыбы упал до 100000 пудов, а в 1917 г. до 87500 пудов, как это было до открытия казенного пароходства в низовьях Енисея [24, с. 116].

Рыбный промысел в низовьях Енисея в рассматриваемый период развивался от примитивной заготовки рыбы для продовольственных нужд коренных народностей Севера и русского старожильческого населения до создания рыбозаготовительных компаний, использующих пароходы. Шел процесс совершенствования засолки рыбы и расширения ассортимента рыбной продукции. Но на рубеже XIX–XX вв. в отрасли стали проявляться кризисные явления организационного, экономического, социального и экологического характера. В целях их преодоления было организовано казенное пароходство, начата регламентация использования промысловых угодий, были разработаны правила рыболовства и открыта школа рыбного дела. Однако начавшаяся Первая мировая война существенно затормозила эти процессы, а последующие политические события отодвинули решение накопившихся проблем на многие годы.

Литература

1. Степанов А.П. Енисейская губерния. – Красноярск: Горница, 1996. – 223 с.
2. Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. – СПб.: Тип. В.А. Тиханова, 1892. – 468 с.
3. Кытманов А.И. О рыболовстве по р. Енисею: от Енисейска до Гольчихи: отдельный оттиск из журнала «Русское судоходство» № 192. – Красноярск, 1898. – 49 с.
4. Кытманов А.И. Рыбный промысел и рыбная торговля в низовьях Енисея. – СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1899. – 17 с.
5. Исаченко Вл., Лаэров С. Материалы по исследованию Енисея в рыбопромысловом отношении. Вып. I. Предварительный отчет по исследованиям 1908 года (низовья р. Енисея и Енисейский залив). – Красноярск: Тип. М.И. Абалакова, 1908. – 64 с.
6. Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1865. – Т. 1–2. – 378 с.
7. Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год / сост. и изд. по распоряжению начальника Енисейской губернии генерал-майора Замятина. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. – 350 с.
8. Вторая Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы / сост. и изд. Енисейским губернским статистическим комитетом. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1865. – 345 с.
9. Подсчитано по: Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. – СПб.: Тип. В.А. Тиханова, 1892. – С. 181–182; Исаченко Вл., Лаэров С. Материалы по исследованию Енисея в рыбопромысловом отношении. – Красноярск: Тип. М.И. Абалакова, 1908. – Вып. I. – С. 43–44.
10. История Сибири: в 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. – Л.: Наука, 1968. – 530 с.
11. ГАКК. Ф. 401. (Фонд Управления земледелия и государственных имуществ). Оп. 1. Д. 160. Л. 23.
12. Кулаков П.Е. Рыбный промысел и рыбная торговля в низовьях Енисея // Русское судоходство. – 1899. – № 201.
13. ГАКК. Ф. 31 (Фонд Енисейского губернского статистического комитета). Оп. 1. Д. 57. Л. 269.
14. ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 57. Л. 447.
15. ГАКК. Ф. 401. Оп. 1. Д. 160. Л. 31.
16. ГАКК. Ф. 401. Оп. 1. Д. 160. Л. 27.
17. Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год с адрес-календарем / изд. Енисейского губернского статистического комитета. – Красноярск: Енис. губ. тип., 1889. – 395 с.
18. Исаченко В.Л. Материалы по исследованию Енисея в рыбопромысловом отношении. Вып. V. Орудия и способы лова. – Красноярск: Тип. М.И. Абалакова, 1911. – 31 с.
19. ГАКК. Ф. 401. Оп. 1. Д. 60. Л. 6. Л. 32.
20. Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 / сост. и изд. Енисейского губернского статистического комитета. – Красноярск: Енис. губ. тип., 1909. – 391 с.
21. ГАКК. Ф. 401. Оп. 1. Д. 160. Л. 22–23.
22. ГАКК. Ф. 401. Оп. 1. Д. 234. Л. 14–22.
23. ГАКК. Ф. 401. Оп. 1. Д. 160. Л. 8.
24. Тюрин В.П. Рыбное хозяйство // Сельское и лесное хозяйство Красноярского округа: сб. ст.; под. ред. И.С. Дмитриева, В.П. Косованова. – Красноярск, 1927. – С. 116–120.